

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 130.2:141.1

DOI: 10.17223/22220836/20/3

Н.И. Воронина

РОССИЙСКОЕ «ДУХОВИДЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ¹

В статье рассматриваются два вектора явления духовидения в истории европейской интеллектуальной традиции. Оно образует некое общее силовое поле: во-первых, судьба духовидения как созерцания «края иного» в современной культуре, а во-вторых, «духовидение» как очень крепкая личностная конструкция, которая живет и творит в реальном мире. Для нее важнее не личная слава или другие блага, а возможность качественных инвестиций в перспективу. На примере двух «духовидцев» Н.П. Огарева и И.А. Арапова показаны творцы реального бытия.

Ключевые слова: Россия, культура, «духовидение», творцы, культурное наследие, Н.П. Огарев, И.А. Арапов, современность.

Философствование сегодня представляет собой некоторое многообразие систем и языковых практик, тем не менее судьба у философии одна (мы имеем в виду исключительно европейскую традицию), она связана с конкретными событиями ее истории и обуславливает определенную логику. Трансформация философии в XX и XXI вв. связана с переосмыслением ее фундаментальных концептов: бытия, истины, субъекта (по словам петербургского философа А.Н. Исакова, происходит «мифопоэзис современности: анализ превращенных форм общественного сознания»). Остановимся на двух векторах явления *духовидения* в истории европейской интеллектуальной традиции. Оно образует некое общее силовое поле: во-первых, судьба духовидения как созерцания «края иного» в современной культуре, а во-вторых, «духовидение» (обратите внимание на кавычки!) как очень крепкая личностная конструкция, которая живет и творит в реальном мире. Для нее важнее не личная слава или другие блага, а возможность качественных инвестиций в перспективу. «Духовидцы» – Творцы реального бытия и считают себя обязанными людям, делая все возможное для них.

Так появилось и два понятийных ряда духовидца:

1. *Духовидец-предсказатель, мистик, пророк, теург, Ясновидец* (можно добавить в этот ряд термин *Творец и Созидатель* и рассматривать его как *Повелителя духа* (но не зла и не насилия!))

2. «*Духовидец-творец*», т.е. *Творец духа, Деятель, Автор, «Строитель», Созидатель, Виножник, Поэт...*

Словари иностранных слов дают следующие дополнения: творец как автор, изобретатель (португ.); человек – творец своей судьбы (ит.); творец как

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00099а.

автор (creator, marker); творцы новой жизни (англ.); как автор-создатель (creator) – (фр.).

Два обозначенных ряда частично взаимосвязаны, и могут быть рассмотрены возможные стратегии философствования в этом пространстве. Итак, духовидение – это созерцание «края иного». Но возникает вопрос: не с религией ли и мистикой это связано? Да, конечно, как известно, чтобы понять поэта, надо идти в «его страну» и понять, что ей соответствует не только некая объективная реальность, но и данное ему в ощущениях.

Феномен духовидения интересовал многих философов. Со скепсисом и иронией отнесся к нему И. Кант в «Грезах духовидца» (1766), поводом для написания которых явились видения Э. Сведенборга (*его фантастические измышления о Небесах, Мире духов и аде*). Опустившись в еще большие, чем З. Фрейд, глубины человеческой психологии, К.Г. Юнг в своей статье (1934) дал оригинальную трактовку духовидческих, мифологических и религиозных образов.

Однако есть другая сторона вопроса, и поэтому обратимся к работам К.Э. Циолковского, который изобрел теорию ракетоплавания, как он пишет сам, лишь как приложение к своим философским изысканиям, мало известным широкому читателю ввиду их многолетнего замалчивания. В истории и литературе множество необъяснимых явлений. «...Следует относиться к таким «непонятым» явлениям внимательнее. И теперь я думаю, что более 99% этих явлений именно таковы. *Но не все* (курсив наш. – Н.В.) Какая-то часть их... не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ» [1. С. 211], и обобщим, что человек, который создает или создал что-нибудь творчески и приобщил к этому других, – и есть «духовидец» (например, «Народ творец и созидатель» или А.А. Фет об А.С. Пушкине: «Свободного стиха прославленный творец», да и сам А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» пишет: «Ленский входит, с ним Онегин: «Ах, творец, – кричит хозяйка, – наконец!»). Психологи же выводят, что творцы – это заботящиеся о жизни люди. Мечта и задача Творца-духовидца – оставить после себя добрый след, и, наконец (!), цветущую жизнь.

Сегодня мы можем назвать много имен российских «духовидцев», которые не просто переживали свою историю, но созидали ее, приобщая к своим деяниям разных людей, одержимых их идеями и способных что-то оставлять людям. Авторы и Деятели, Творцы и Созидатели, «Строители» и «Винюшники» – все они в какой-то степени не только мечтатели, но и творцы новой жизни, истинные «духовидцы».

Все сказанное покажу на примере двух замечательных россиян, живших и творивших в XIX в. на одной территории (сегодня Республика Мордовия). Творцы новой жизни, создававшие свою эмоциональную и семантическую нагруженность, свою историю, свою символику, оставившие богатейшее культурное наследие, которое сегодня активно изучается с попыткой возрождения.

Николай Платонович Огарев (1813–877) и Иван Андреевич Арапов (1844–1913) – два дворянина, оба жили в мордовском крае (один в Инсарском уезде, в селе Старое Акшино бывшей Пензенской губернии, другой – в Воскресенской Лашме (позже Арапово), бывшего Наровчатского уезда Пензенской губернии, ныне в черте города Ковылкино Республики Мордовия). Два барина, два помещика, владевшие землями, усадьбами, крестьянами.

Два мощных предпринимателя-реформатора, каждый в своей области. Два российских «духовидца», которые творили добро, красоту, благополучие.

Было время, когда российских помещиков кроме как эксплуататорами, феодалами не считали. Рассматривали только одну сторону их деятельности.

Мой отец, известный ученый И.Д. Воронин, открывший и увековечивший многие имена в мордовском крае, написавший замечательную книгу о достопримечательностях Мордовии (1967), был человеком очень гуманных и прогрессивных взглядов. И даже он в 60–70 гг. XX в. написал об Арапове (в 1963 г., со слов старожилки Воскресенской Лашмы А.В. Миронова), что он «эксплуатировал рабочий люд». То есть согласился с Мироновым без всяких комментариев, хотя собрал документы и описал дела Арапова как уникального деятеля во благо края [2. С. 297–304].

Сегодня настало время, когда наконец-то мы начинаем с благоговением произносить имена российских дворян-аристократов, которые свою жизнь посвятили Отечеству, приумножали его богатства. Многие из них до сих пор остаются в тени, не вписаны должным образом в российскую культуру. В настоящее время важно изменять осмысление не только самих явлений российской культуры, но и ее творцов, включать их биографии в «этос “мы”» (Г.С. Кнабе), в воздух истории.

Село Старое Акшино расположено в тридцати километрах от города Саранска (бывшая Пензенская губерния, ныне Республика Мордовия). В этом родовом имении Огарев прожил более пятнадцати лет (сначала детство с 2 до 7 лет, затем десятилетие с 33 до 43 лет). Таким образом, Старое Акшино и мордовская земля стали для него своеобразной столицей, своим центром Вселенной, где он осуществлял целый ряд социальных проектов:

– *Ввел вольнонаемный труд*, имея целью уничтожить барщину и «организовать фермерского типа сельскохозяйственное производство с системой «зарплатного труда».

– *Построил суконную фабрику в Старом Акшине, винокуренный завод в Каменке и сахарный в Русском Баймакове (соседние имения)*, полагая, что фабрично-заводской труд крепостных мужиков не только улучшит благосостояние, но и изменит их психологию. Кстати, Огарев сам осваивал рабочие профессии, о чем писал Герцену: «...я просто хочу принятаться на заводах за работу, переходя от черновой в должность мастера».

– Собирался строить *барку для сплава продукции*, для чего затребовал у друзей книгу о построении речных судов. Герцен шуточно называл Огарева акшинским «пленипатенциарием, агрономом и заводчиком», который стремился приумножить капитал, но, увы, не только не приумножил, но и порядком разорился.

– В Старом Акшине Огарев разработал проект *народной политехнической школы*, элементы которой успешно внедрял в практику. А цель ее, во-первых, утверждение в народе «личного достоинства... чести, права и гражданства», а во-вторых, «развитие у крестьян научных, материалистических взглядов на явления окружающего мира – природы и общества...». Здесь же он *открыл больницу для крестьян* и сам лечил больных, проявляя огромный интерес к анатомии, медицине, химии, создав и *химическую лабораторию*, и анатомичку для «частного вскрытия животных».

– В Старом Акшине успешно продолжалось идейно-творческое развитие Огарева. Практически здесь началась его *публицистическая и композиторская деятельность*. Он писал статьи о деревенской жизни и жизни провинциала, экономические и статистические опыты распределения «Российской империи», публикуя их в журналах. Он сочинял музыку в духе времени, посвящая свои миниатюры Н.А. Тучковой, которая жила в соседнем имении. Продолжалось *литературное творчество*: написаны поэмы «Господин», «Деревня», лирический цикл «Монологи», множество стихотворений. *Отсюда и сюда летело бесчисленное количество писем*. Эти эпистолярные циклы заменяли тогда все – и выступления в печати, и трибуну, и публицистику, и личное общение. Из них вырастала в дальнейшем картина эпохи со всеми мельчайшими подробностями, как выразился М.О. Гершензон, – *«умственное движение целой России»*.

– Здесь же, в Старом Акшине Огарев собирал друзей-интеллектуалов, соседей по поместью для дружеских бесед, для общения с книгой (а *библиотека была богатейшая*, и сегодня нами найден ее каталог) и с художественными полотнами, оставшимися от отца, и для музицирования. Гости «огаревского дома» – это целый мир, рожденный широким русским гостеприимством и неугасимым интересом к людям. «Сколько приходилось видеть прекрасных людей!» Этих людей буквально притягивали его магнетизм, неотразимое обаяние – однажды войдя в мир Огарева, уже не можешь расстаться с ним. Это богатейший духовный мир, наполненный литературным, художественным, музыкальным творчеством, эмоциональными и психологическими переживаниями и культурфилософскими размышлениями.

Таким образом, в середине XIX в. старинная барская усадьба Старое Акшино становится духовным центром, «гнездом» высокой культуры, к сожалению разрушенным после революции. И пусть многие проекты не осуществились до конца, были утопичны, а реформаторская деятельность Огарева вызывала недоверие у крестьян и он сам констатировал: *«Мужик мой только увидал / И молча мне не доверял, / И долго я на убежденье / Напрасно тратил время и терпенье»*. Мы видим, что Старое Акшино в жизни Огарева – это своеобразная Мекка, где он не только сам возвышал себя до жизни человеческой, но пытался приобщать к высокой духовности всех живших рядом и в округе, создавая многообразную духовную реальность (см. подробнее: [3]).

Уезжая в эмиграцию, Огарев *все интеллектуальные и природные ценности Старого Акшина (усадебный дом, библиотеку, сад, парк, сиреневую и липовую аллеи, семь прудов, мостики и т.д.), что сохранил, передал в наследство Н.М. Сатину*.

Именно сегодня, когда Огареву исполнилось 200 лет, мы начали по-настоящему видеть, слышать, прочитывать и оценивать его деяния, его жизнь, его творчество. Чеховские герои часто задумывались о времени, заглядывая в будущее на тысячу и даже двести тысяч лет, – каким будет человек, в чем будет его счастье. Пока Огареву только (или уже) 200, но юбилейное приближение к этой дате не добавило оконченности. Огарев настолько велик и настолько глубок, что любое соприкосновение с ним лишь отдаляет его снова и, даже открывая новые грани, оставляет его человеком-тайной.

К сожалению, в XXI в. пока не появились работы, посвященные всестороннему изучению духовной реальности Огарева. Не сняты о нем ни художественный, ни документальный фильмы. Не оценены по достоинству и его письма, глубокие, умные, порой изящные, до слез трогающие своим лиризмом. Вообще тексты Огарева при их философичности, сосредоточенности на осмыслении драматизма бытия очень конкретны, богаты зримыми, подчас неожиданными деталями не только из научной и политической, но и из художественной и музыкальной жизни. Это редкостный материал для постижения российской ментальности, образа жизни, духовности, творчества.

Не случайно с 1970 г. Мордовский государственный университет, который имеет статус научно-исследовательского, с гордостью и большим достоинством носит имя этого великого человека Н.П. Огарева.

В Старом Акшине в 70-е гг. XX столетия начинались восстановительные работы, были очищены пруды, найдены и воссозданы в проектах фундаменты усадебного дома и домово́й церкви; биологи изучали корневые системы парка и сада. Но изменилось время, и все работы были приостановлены. Теперь лишь редкие праздники поэзии в дни рождения Огарева в Старом и Новом Акшине сохраняют память о нем в этом заповедном месте. А мы с надеждой заглядываем в будущее – усадьбу Огарева в Старом Акшине надо возродить. Великий человек заслуживает великой памяти и поклонения.

Обобщая владения И.А. Арапова в Воскресенской Лашме и его занятия в своей усадьбе, назовем лишь самые важные, которые прославили его по всей России: гектары ухоженных полей и лесов, лесопильный завод, два винокуренных завода, две мельницы, сыроварня, три огромных фруктовых сада, стада овец (кошары), йокширское свиноводство, голландские коровы, английские рысаки и т.д., несколько складов, из которых шла бурная торговля солью, вином, пшеницей и др. (один из этих складов сохранился в Ковылкине до сегодняшнего дня и отреставрирован).

Свое имение Арапов превратил в «высокодоходное многоотраслевое хозяйство, организовал сельскохозяйственное торгово-промышленное товарищество с уставным капиталом 600 тыс. руб., конный завод, завод по производству очищенного спирта», – находим в интернетских биографических сведениях [4].

Арапов был избран членом совета Главного управления государственного коннозаводства и членом Совета министра земледелия и государственных имуществ. В 1898 г. И.А. Арапов за огромный вклад в производство сельскохозяйственной продукции получил золотую медаль общества Юго-Восточной России.

В 1896 г. через станцию Арапово (ныне Ковылкино) пошли поезда. Названа она так была не случайно. Арапов приложил максимум усилий, отстаивая проект железной дороги, которая должна была пройти через г. Бедно-Демьяновск. Арапов выделил свои земли (как пишут в источниках, «не самые плодородные, а песчаные»), свой лес на шпалы – и дорога заработала. Она и сегодня является центральной магистралью между Москвой и Самарой.

Многие годы своей жизни Арапов отдал военной службе. В 1866 г. он был назначен адъютантом к военному министру Д.А. Милютину (с этого началась его военная карьера) [5. С. 126], участвовал в военных действиях,

прошел длинный путь действующего военного в разных странах Европы, и дослужился до генерал-лейтенанта. Получил множество наград, среди них:

отечественные:

- Орден Святого Станислава 2-й степени (1871)
- Орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1877)
- Орден Святого Владимира 3-й степени (1888)
- Орден Святого Станислава 1-й степени (1896)
- Орден Святой Анны 1-й степени (1899)

и иностранные:

- Австрийский Орден Железной Короны 2-й степени (1874)
- Орден Звезды Румынии Командорский крест (1878)
- Командор Ордена Короны Италии (1878)
- Турецкий Орден Османие 3-го класса (1879) .

Барский дом-дворец с колоннами в Арапове, конечно, тоже был не простой. Для сельской местности, в таком отдалении от столицы его архитектура, расположение, столбы вдоль дороги – все говорило об изысканном вкусе хозяина. И в нем протекала уже совсем другая, интеллектуальная жизнь: литературные вечера, именитые гости, писательское творчество супруги...

Жена Ивана Андреевича – Александра Петровна Ланская (дочь Натальи Николаевны Гончаровой, жены А.С. Пушкина, от второго брака) писала именно здесь свои мемуары о матери, принимала гостей, среди которых бывали Александр Александрович Пушкин (сын поэта), Владимир Алексеевич Гиляровский (русский писатель, журналист, бытописатель Москвы) и др.

И тем не менее сегодня в Ковылкине мало кто знает о нем. Стерлись из памяти народной его деяния во благо ковылкинской земли. Даже на здании вокзала железнодорожной станции Ковылкино не сохранилась прежняя историческая надпись «Арапово». Нет памятной доски о том, что она существует благодаря Арапову и вопреки проекту. А в Наровчатах (соседняя Пензенская область) сохранилась память о нем: на площади установлена памятная доска «Почетные граждане Наровчат», на ней среди пяти первый портрет И.А. Арапова и очень значимые слова А.С. Пушкина: «Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно. А пренебрегать оною – постыдное малодушие». На доме тоже памятная доска с разъяснениями. В краеведческом музее хранятся вещи из араповского дома: уникальные граммофон и рояль, скрипка, письменный стол, трюмо и др. Хотелось бы и в Ковылкино восстановить историческое имя станции Арапово. Имя его можно увековечить и в названии улицы, присвоить его имя краеведческому музею, вернуть его деревне Араповка (сегодня это Крутенькое, где по-араповски очень успешно развивается мясомолочное производство экологически чистых продуктов). А еще хотелось бы видеть в названиях магазинов в Ковылкине не «Бристоль», а «Араповская» винная лавка либо мясную торговую фирму «Арапов и К^о...» и т.д. Это очень важно сегодня для исторической памяти о наших выдающихся людях.

В заключение скажу, что «духовидцы» Огарев и Арапов все-таки люди вне времени. Об этом говорят события их замечательной жизни. Прав был А.П. Чехов, когда говорил: «Я верую в отдельных людей, вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по России там и сям... В них сила, хоть их и мало».

Это люди, которые жили и творили в процессе как бы избавления от иллюзий, «выхода из идентификации... с ней некогда связанных. Стать собой, но при этом сохранить верность чувству «мы» как исходному принципу нравственной ответственности и культуры» [6. С. 1056]. Поэтому измерять их жизни и культурное наследие, оставленное потомкам, нужно ни возрастом, ни временем, а поступками, которыми была наполнена их жизнь, и символами и знаками, которые живут в памяти.

Литература

1. Циолковский К.Э. Космическая философия. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 480 с.
2. Воронин И.Д. Достопримечательности Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1967. 384 с.
3. Воронина Н.И. Н.П. Огарев : неисчерпаемость личности. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 168 с.
4. Биография И.А. Арапова // Наровчатская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: narovchatzem.ru/index.php?/... (дата обращения: 10.05.2015).
5. Сухарев А.И. Мордовия : энцикл. : в 2 т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. Т. 1: А–М. 570 с.
6. Кнабе Г.С. Избранные труды : Теория и история культуры. М. : Изд-во О. Абышко, 2006. 1199 с.

Voronina Natalia I. Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

E-mail: kafkmg@mail.ru

DOI: 10.17223/22220836/20/3

RUSSIAN «SPIRITUAL CREATIVITY» IN MODERN CULTURAL HERITAGE

Key words: Russia, culture, «creators», creators, cultural heritage, N.P. Ogarev, I.A. Arapov, modern times

The article discusses two vectors of the phenomenon of spiritual creativity in the history of the European intellectual tradition. It forms some general force field: first, the fate of spiritual creativity as the contemplation of "another region" in contemporary culture, and, secondly, "spiritual creativity" (note the quotation marks!) as a very strong personal construction that lives and works in the real world. It is more important for the creative person the ability of high-quality investment in the future than personal glory or other benefits. "Creative person" are the Creators of real existence and they think they are obliged people, doing everything for them.

Today we can name a lot of Russian "creative persons", who were not just worried their history, but created history, attaching to their acts different people obsessed with their ideas and who were able to leave something to people. The Authors and Leaders, Makers and Doers, "Builders" and "Perpetrators" – they are all to some extent not only dreamers, but also creators of new life, true "creative persons".

We want to name two great Russians: Nikolay Platonovich Ogarev (1813–1877) and Ivan Andreevich Arapov (1844–1913), who lived and worked in the XIXth century in the same area (one in Insarsky County, in Old Akshino village former Penza province, another – in Voskresenskaya Lashma (later Arapovo), a former Narovchat district of Penza province, now in Kovytkino town, the Republic of Mordovia). Two noblemen, two masters, two landowners, who owned land, country estates, farmers. They are two powerful businessmen-reformers, each of them in their own sphere. They are two Russian "creative persons" who have created the good, the beauty, prosperity

Old Akshino in Ogarev life – is like an original "Mecca", where he raised not only himself to human life, but tried to attach to the high spirituality everybody who lived nearby and in the neighborhood, creating a diverse spiritual reality. He opened a school, a hospital, a chemical laboratory, he studied science and music and poetry (См. 3).

Arapov turned his estate into "high-yield diversified industry" in Voskresenskaya Lashma which made him famous all over Russia: factories, mills, dairies, sheep, pigs, breeding of English thoroughbreds, trade in salt, wine, wheat, etc. Arapov was elected a member of the Council of the Minister of agriculture and state property. He was also a brave warrior, for participation in the battles he got 4 international and 5 domestic orders. In 1896 through the Arapovo station (now Kovytkino), due to his

worries about the change of route, trains went. He gave lands, his forest for sleepers and the road began to work. It is the Central highway between Moscow and Samara nowadays.

Both of them were the Creators of new life, creating their emotional and semantic loading, their history, their symbolism. They left a rich cultural heritage, which is being actively studied with the attempt of revival.

References

1. Tsiolkovskiy, K.E. (2001) *Kosmicheskaya filosofiya* [Space philosophy]. Moscow: Editorial URSS.
2. Voronin, I.D. (1967) *Dostoprimechatel'nosti Mordovii* [Attractions of Mordovia]. Saransk: Mordovia Book Publ.
3. Voronina, N.I. (2013) *N.P. Ogarev: neischerpaemost' lichnosti* [N.P. Ogarev: an inexhaustible personality]. Saransk: Mordovia University.
4. Anon. (2005) Biografiya I.A. Arapova [I.A. Arapov's Biography]. In: Sokhryakov, A.K. (ed.) *Narovchatskaya entsiklopediya* [The Narovchatsk Encyclopedia]. [Online] Available from: narovchatzem.ru/index.php?/. (Accessed: 10th May 2015).
5. Sukharev, A.I. (2004) *Mordoviya: entsikl.: v 2 t.* [Mordovia: The Encyclopedia in 2 vols]. Vol. 1. Saransk: Mordovia Book Publ.
6. Knabe, G.S. (2006) *Izbrannye trudy: Teoriya i istoriya kul'tury* [Selected Works: Theory and History of Culture]. Moscow: O. Abyshko.